

былъ въ храмъ Св. Троицы и плакалъ при гробѣ препод. Сергія, моля его о ходатайствѣ предъ престоломъ Царя Славы за меня и за родъ мой и друзей моихъ. Послѣ молитвеннаго восторга, я приложился къ его священнымъ останкамъ. Потомъ прикладывался къ другимъ мощамъ, почивающимъ, по преданію, на мѣстѣ его кельи—слѣва, при входѣ въ храмъ и слушалъ литургію съ чувствомъ благоговѣнія.

(Окончаніе будетъ).

Воспоминанія объ Іоаннѣ Ѳеодоровичѣ Павлиновѣ, бывшемъ Астраханскомъ кафедральномъ протоіерей, вызванныя пожертвваніемъ капитала на учрежденіе стипендіи его имени въ Астраханскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

(Окончаніе) ()*

На законоучительской службѣ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, Іоаннъ Ѳеодоровичъ состоялъ болѣе 30 лѣтъ, въ томъ числѣ, должно быть, не менѣе 28 лѣтъ въ мѣстной гимназій. И во все время высоко держалъ честь проповѣдника Евангельскаго ученія и православнаго воспитателя юныхъ сыновъ православной церкви. Минуя частности, которыхъ много указать бы могъ, сошлюсь на одинъ документъ, съ содержаніемъ котораго ознакомился случайно, благодаря милостивому довѣрію Преосв. Аѳанасія. Это—письмо, или отношеніе Преосвященнаго къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, вызванное необъяснимымъ капризомъ ревизора и не резонною претензіею его на законоучителя. Дай Богъ мнѣ и всякому дѣятелю на его мѣстѣ, заслужить такое свидѣтельство, какое досталось на долю о. Пр. Павлинова; и это свидѣтельство было вполнѣ имъ заслуженное.

Если обратиться къ началу исторіи женскаго епархіальнаго училища, можно усмотрѣть нѣкоторые факты, обнаруживающіе совсѣмъ не дружелюбное отношеніе къ проекту этого училища, — даже больше того, со стороны кафедральнаго протоіерея. Этого и слѣдовало ожидать, потому что проектъ преобразования школы при женскомъ монастырѣ для дочерей монастырскихъ служителей, существовавашаго нѣсколько лѣтъ только на бумагѣ, былъ проектъ уродливый по-всему, ничего не обѣщавшій путнаго, даже открывавшій пути для неблаговидныхъ попользовеній патронатскихъ, непотическихъ, кастическихъ и другихъ. О. Протоіерей клеймилъ этотъ проектъ съ обычною ему

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣд. № 1-й.

рѣзкостью; и задѣтые за свои живые интересы проектеры, могли обозвать его даже обскурантомъ, хоть проектъ обѣщалъ не школу для просвѣщенія, а — ослѣченія. Когда-же успѣли добиться нѣкоторыхъ существенныхъ измѣненій въ этомъ проектѣ и устраненія изъ него, если не всѣхъ, то многихъ недѣлностей, и осуществленіе проекта, въ новомъ видѣ, обѣщало нѣчто похожее на порядочную школу. Каедральный протоіерей съ полною готовностію, впереди и больше всѣхъ другихъ, оказалъ свое содѣйствіе къ выводу школы изъ бумажной области въ дѣйствительность. Подъ его рѣшающимъ воздѣйствіемъ попечительство обѣщало содержаніе на 10 стипендіатокъ будущаго училища; въ дополненіе къ этому, онъ, отъ лица соборной братіи, заявилъ согласіе вносить ежегодно изъ соборныхъ суммъ содержаніе четверемъ стипендіаткамъ. Новооткрытое училище года два смотрѣло крайне убогимъ, особенно со стороны учебно-воспитательной. Тому-же кае. протоіерю, въ качествѣ предсѣдателя перваго съѣзда епархіальнаго духовенства, привелось указать и избрать первую, заслуживающую этого имени, начальницу заведенія и поставить учебно-воспитательное дѣло въ немъ, согласно уставу средне-учебныхъ женскихъ заведеній. И по удаленіи изъ Астрахани вспомнилъ онъ любовію и благотвореніемъ это училище, пожертвовалъ капиталъ (въ билетахъ 40% 500 р. 50% 800 р. съ процентами по нимъ болѣе 100 р.), въ 1400 р. на учрежденіе стипендіи имени Степ. Опис. Бурачка, — своего ближайшаго высокочтимаго друга (*).

На этомъ я и закончилъ-бы мою рѣчь въ память высокочтимаго мною, по-крайнему разумнію и христіанской совѣсти лучшаго изъ всѣхъ мнѣ извѣстныхъ дѣятелей въ Астраханскомъ епархіальномъ вѣдомствѣ. Но остается вопросъ, требующій разрѣшенія и именно гласнаго: какъ и почему такой дѣятель, — полный неослабной энергіи, полагавшій истинно и искренно всю свою душу на свое дѣло почти сорокъ пять лѣтъ, еще бодрый, отъ недуговъ старчества совершенно свободный, и доселѣ въ своемъ десятилѣтнемъ удивленіи непрестанно трудящійся, бездѣлительнаго покоя не терпящій, — вдругъ, неожиданно устранился отъ астраханской службы, разстался съ свл-

(*) Мудрость житейская по части душевѣденія гласитъ: „скажи мнѣ — съ кѣмъ ты дружишь; я скажу тебѣ кто ты“. Задушевный другъ о. Пр. Цаплинова вблизи и издали въ теченіе 30-ти или болѣе лѣтъ, въ чинѣ вѣнжера-капитана и въ чинѣ генералъ-лейтенанта, Степ. Описковичъ Бурачекъ — такая личность, дружескія отношенія къ которой высоко цѣнили лучшие изъ извѣстныхъ мнѣ въ православномъ учено-богословскомъ кругѣ люди сороковыхъ годовъ, каконы: Я. К. Амфитеатровъ, И. М. Сявровъ, П. С. Авсенева (Арм. Теофанъ), Д. П. Макаровъ (Архим. Юрьев. монастыря Лаврентій). О. Пр. Цаплиновъ не причислялъ себя къ такимъ служителямъ науки, но чтилъ и любилъ въ своемъ другѣ именно то, что высоко цѣнили и любилъ и они въ редакторѣ Маяка.

ценно-служеніемъ соборнымъ, въ которомъ всѣми стремленіями души искалъ и находилъ высокое оживляющее религиозное наслажденіе, оставилъ гимназію, въ которой радовала его любящее сердце истинно сыновняя дѣтская любовь воспитанниковъ, порвалъ живыя, полувѣковой жизнію возрожденныя, связи съ ближними астраханскихъ общежительныхъ кружковъ и укрылся въ далекомъ уединеніи? Его душа то знаетъ и она повѣдала свой отвѣтъ одному Господу Богу. Насколько мнѣ извѣстно—всѣ его симпатіи и самые задушевные интересы, благожеланія—въ Астрахани,—въ прежнемъ кругѣ его дѣятельности, и всегда готовы осуществиться въ добромъ дѣлѣ—насколько оно ему по средствамъ и силамъ въ его далекомъ уединеніи; это я знаю по опытамъ на себѣ и на другихъ. Слѣдовательно не недовольство своимъ дѣломъ, не враждебное отношеніе къ средѣ, въ которой болѣе сорока лѣтъ его бодрило и радовало всякое преслѣваніе въ добрѣ и правдѣ и благостроеніи, оттолкнули его отъ нихъ такъ далеко. Что-же? По всѣмъ соображеніямъ прихожу къ убѣжденію, что, если не единственное и существенное, то одно изъ таковыхъ, основаніе рѣшимости о. Пр. Павлинова оставить преждевременно и, можно сказать, внезапно службу и Астрахань слѣдуетъ искать въ темной, позорной исторіи, которую напомнить считаю долгомъ совѣсти и имѣю право не заручившись даже отъ самого о. протоіерея полномочіями, которыхъ и не дождался-бы, по милости его подвижническаго смиренія и непамятозлобія.

Исторія эта способна возбудить брезгливость, но, скрѣпя сердце, нужно вдаваться въ кое-какія грязныя подробности и изложить ихъ по порядку.

О. Пр. Павлиновъ условился съ богатымъ купцомъ о покупкѣ у него каменнаго дома для соборной братіи; при соучастіи сей послѣдней, взялъ изъ соборнаго казно-хранилища 10,000 р. въ уплату за купленный домъ; уплатилъ продавцу; собственноручную его росписку въ полученіи 10,000 р. за домъ сполна, предъявилъ соборной братіи и при рапортѣ представилъ въ Консисторію, чрезъ посредство которой должно производиться дѣло объ отчужденіи частной недвижимой собственности въ церковную. Пока Консисторія надумалась дать движеніе дѣлу о закрѣпленіи купленнаго дома за соборомъ, продавецъ умираетъ; но еще при жизни его члены соборнаго причта уже занимали квартиры въ этомъ домѣ и хозяйничали. Единственный человекъ, завѣдывавшій всѣми коммерческими и имущественными дѣлами покойнаго продавца дома,—онъ-же и старшій прямой наслѣдникъ его сотенъ-тысячъ въ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ,—видѣлъ и зналъ, что деньги за домъ,

купленный въ собственность кафедральнаго собора, уплаченъ, росписка собственноручная продавцомъ выдана, и въ которое время новыхъ хозяевъ проданнаго дома ничѣмъ не беспокоила. Но вотъ наследникъ сотенъ-тысячъ дѣлаетъ полицейскому управленію заявленіе, что наследованный имъ домъ занять соборянами—по какому праву—неизвѣстно и проситъ содѣйствія освободить его домъ отъ непрошенныхъ жильцовъ. На требованіе полиціи, согласно этому заявленію освободить непринадлежащій собору домъ, кафедральный протоіерей объяснилъ, что домъ купленъ, деньги за него уплачены, росписка въ полученіи этихъ денегъ продавцомъ дана, дѣло объ утверженіи дома за соборомъ въ Консistorіи производится. Въ какомъ положеніи было это дѣло въ Консistorіи въ данный моментъ,—о. Пр. Павлиновъ должно быть не зналъ, за ходомъ или недвижимымъ лежаніемъ его, непосредственно не наблюдалъ, потому-что за нѣсколько времени до этого испросилъ себѣ увольненіе отъ Консistorской службы. Между тѣмъ, наследникъ умершаго продавца дома, началъ свой необъяснимый искъ судебнымъ порядкомъ, утверждая, что домъ не былъ проданъ, деньги за него не были уплачены и росписки въ полученіи ихъ не должно и не можетъ быть у епархіальнаго вѣдомства. Консistorія спохватилась за дѣло о покупке дома, почему-то попавшее въ задежалыя, обыскала его, нашла, конечно, въ какихъ-нибудь протоколахъ, упоминаніе о собственноручной росписавъ продавца въ полученіи 10,000 р. за домъ, но... подлинной росписки, ни въ какихъ своихъ хранилищахъ не нашла. Какъ объяснила себѣ и гражданскому судебному мѣсту Консistorія исчезновеніе денежнаго документа въ 10,000 р., я этого не знаю: только исчезновеніе его не осталось секретомъ присутственных мѣстъ и канцелярій, а съ неизмовѣрною быстротою разглашено въ публикѣ. Поднялись тольки самыя предосудительныя, и въ этихъ толкахъ чаще всего слышалось имя кафедральнаго протоіерея; толковали даже смѣло и беззабѣчиво о немъ, объ исчезновеніи соборныхъ 10,000 р., о занятіи соборянами чужаго дома въ его присутствіи. Испытывъ на-вѣку слишкомъ много пересудовъ и клеветъ, всегда отражалъ подобныя нападенія неприязни правдою дѣла, онъ, быть можетъ, въ началѣ и не принималъ слишкомъ больно къ сердцу эти толки и ожидалъ, что дѣло, переданное имъ епархіальному присутственному учрежденію, само собою устроится и его правду оправдаетъ; и за судьбу купленнаго для соборянъ дома онъ не беспокоился, въ той увѣренности, что клевета личной-ли вражды противъ него или алчности, раздраженной унаследованными сотнями тысячъ, кончится какъ всякая клевета ничѣмъ. Между тѣмъ дѣло, весьма интересное для дѣльцовъ извѣстнаго закала, затягивалось и шло въ гору по инстанціямъ. А одинъ наглый негодяй, близко заинтересованный въ ожидаемыхъ, отъ благополучнаго исхода клеветы, прибыляхъ, осмѣлился бросить въ лицо каѳ. протоіерею предъ публикою не малочисленною, категорическое обвиненіе въ присвоеніи 10,000 р. соборныхъ и продѣлкѣ.

по Консисторіи, въ которой былъ-де главноуправляющимъ протокольній процедуры о небывалой покупке дома по не существующей роспискѣ въ уплатѣ за него взятыхъ изъ собора 10,000 р. Судя по человѣческой правдѣ, были все юридическія основанія потянуть наглеца за такое дерзкое, публичное оскорбленіе къ суду и осужденію законному. Но о. Протоіерей, — надо полагать, — посудилъ иначе. — Главная улика клеветнику, существованіе которой для всѣхъ соборянъ и служащихъ въ Консисторіи, было выше всякаго сомнѣнія, не по его вишѣ и изъ рукъ, повидимому, надежныхъ, непостижимо исчезла; нельзя сохранить служебный авторитетъ въ обществѣ, которое молча выслушиваетъ такую черную клевету. По тому, должно быть, и устранился онъ изъ сферы этого общества, — устранился быстро, предавъ свою правду и злостную противъ себя неправду — правдѣ и милости Божіи суда. Такъ догадываюсь. Но, какъ-бы то ни было, несомнѣнно то, что это безмолвное удаленіе, оставляющее позади черную клевету, позорные толки и пересуды именно въ той средѣ, въ которой почти полувѣковыми трудами чести и доблести, такъ высоко поднято имя доблестнаго дѣятеля, учителя и священно-служителя, не могло совершиться безъ сокровенной въ глубинахъ сердца борьбы, боли, туги и муки душевной, какихъ нельзя пожелать и врагу; и для такого внутренняго, міру незримаго, духовнаго подвига обрѣтается сила не у многихъ избранныхъ.

А между тѣмъ подливая росписка — нѣмая и слѣпая причина всего этого зла, — стоившая собору 10,000 р., причинившая каедральному протоіерею ущербъ неоцѣнимый никакими десятками тысячъ и не вознаградимый у людей, раздражившая алчность до рѣшимости на сознательное ограбленіе Божія дома и оклеветаніе Божіи служителя, питавшая клевету и ябеду, прикрытая законностію, — валялась въ архивной сорной кучѣ — въ собственномъ смыслѣ сорной, изъ отбросковъ и хлама обреченнаго на сожженіе состоявшей... и оттуда поднята, Консисторіи предъявлена, сею послѣднею въ судебное мѣсто представлена и рѣшила дѣло о домѣ въ пользу собора; это — почти вслѣдъ за удаленіемъ о. Протоіерея Павлинова изъ Астрахани! Какъ она могла исчезнуть и попасть въ кучу сора? Какъ отыскалась въ сору давно обреченномъ на истребленіе?

Какъ она исчезла — надо полагать — изъ Консисторскаго казнохранилища (сундучка), въ которомъ съ наличными суммами должны храниться все денежныя документы, — дѣло темное. — Могло быть и по случайной оплошности, по недосмотру при повѣркахъ суммъ (росписку могли не трактовать цѣнностью хоть она и 10,000 р. стоила), могло быть и злонамѣренно. Только то несомнѣнно, что исчезновеніе этого документа, недосмотрѣнное и неподозрѣваемое членами присутствія, стало извѣстнымъ, сообщено по секрету наследнику продавца дома. — Вся сила его аргументаціи противъ соборинъ въ судахъ, опиралась на предварительной увѣренности въ не существованіи этой роспис-

ни; иначе нельзя объяснить и рѣшимости его начать искъ, предъявлять претензію на домъ, въ его присутствіи проданный и оплаченный. Секретное сообщеніе объ утратѣ этого документа могло имѣть двоякую цѣль — и часть въ корысти, добываемой ябедою, и месть, личную злобу противъ главнаго участника въ дѣлѣ о покупкѣ дома. О. Протоіерей, во всю свою службу не поощрявшій подачками консисторскихъ дѣльцовъ, безпощадно клеймилъ и преслѣдовалъ ярыжныя поплзновенія въ консисторскихъ повѣткахъ во всю свою консисторскую службу и за то, — понятно, — былъ весьма не любимъ въ приказной тогдашней средѣ. Росписку нашель, какъ говорятъ, новоопредѣленный, на мѣсто выбывшаго старозавѣтнаго — послѣдвдлаго изъ могоичанъ, консисторскій расходчикъ, завѣдующій между прочимъ специально уходомъ за сундучкомъ съ казною. — Открылъ онъ ее совершенно случайно: ему понадобилось зачѣмъ-то осмотрѣть старый сундучекъ, по ветхости замѣненный при его поступленіи на должность повымъ и валявшійся на сорной кучѣ въ архивѣ. Поднявъ этотъ сундучекъ, онъ усмотрѣлъ на исподней его доскѣ, съ наружной стороны, прилѣпившуюся или прилѣпленную бумагу, полюбопытствовалъ просмотрѣть написанное, открылъ такимъ образомъ искомый кладъ и внесъ его въ присутствіе Консисторіи.

О полученіи о. Пр. Павлиновымъ 10,000 р. изъ соборныхъ суммъ на уплату за купленный для соборянъ домъ, толковали много и громко — во всеуслышаніе; дѣйствительность уплаты имъ этой суммы продавцу, оскарпвалась по судамъ; и скандальный процессъ, усиливая позорные толки, давая наглѣду поводъ и поощреніе публично оскорбить достойнѣйшаго человѣка черпою клеветою. Когда же нашлась росписка, покоячпвшая дѣло о ломѣ и объявившая по судамъ правду, наглою клеветою оскорбленную; объ этомъ сочувственно, безъ сомнѣнія, побесѣдовали 10—15 человѣкъ близко прикосновенныхъ къ дѣлу. такъ или иначе въ немъ заинтересованныхъ. Для большинства публики, къ секретамъ присутственныхъ мѣстъ доступа не имѣющихъ, прежніе толки могли сохранить свою силу и значеніе. По этому считаю своимъ долгомъ и — надѣюсь — имѣю право разсказать эту исторію до конца публично. Исторія, повидимому, мелочная; по... эта исторія скорбей и не заслуженныхъ оскорбленій человѣка и священно-служителя достойнѣйшаго.

Законоуч. Гиплазиі, Протоіерей *Гр. Покровскій*.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныі: 1) Разныя свѣдѣнія: Утвержденіе въ должностяхъ, праздныя мѣста и проч. 2) Росписание проповѣдей, назначенныхъ для произношенія священно-служителямъ Астраханской епархіи въ теченіе 1880 года (продолженіе.) **Отдѣлъ неоффиціальныі.** 1) Выдержки изъ дневника одного изъ вдовыхъ священниковъ въ 1841 году (продолженіе). 2) Воспоминанія объ Іоаннѣ Θεодоровѣчъ Павлиновѣ, бывшемъ Астраханскомъ кафедральномъ протоіерей (окончаніе).

Редакторъ Я. Лебединскій.